

В кухне поместья Юй Сяо Хэй, перевернув всё вверх дном, наконец наелся. Улегшись на большой котел с зажаренным гусем в лапах, он с довольным видом поглаживал свой черный животик и бормотал:

— Никогда бы не подумал, что человеческая еда такая вкусная. Жизнь, которую я вел раньше, была просто невыносимой.

Вспоминая о временах в Мире Демонов, когда приходилось изо дня в день грызть живых людей, Сяо Хэй пустил скупую слезу и снова жадно впился зубами в гуся.

В это время управляющий, вставший ночью по нужде, услышал шум из кухни. Подумав, что кто-то из наглых слуг решил перекусить посреди ночи, он схватил палку у двери дровяного сарая. Заглянув в щель, он увидел, как зажаренный гусь сам по себе взлетел в воздух, а затем его укусила какая-то черная тень. Управляющий, впав в панику, выронил палку и бросился наутек с криком:

— Призрак! Там призрак!

Сяо Хэй, не успев среагировать, от неожиданного вопля вытаращил глаза, и гусь выпал из лап. Разобрав слова, он задрожал всем телом:

— Призрак? Где, где призрак?

Оглядывая темную кухню, он почувствовал — возможно, ему лишь показалось, — что из темноты за ним наблюдают чьи-то глаза. В этот момент стоящая рядом миска со звоном упала на пол. Сяо Хэй, перепугавшись до смерти, захлопал крыльями и помчался в комнату Юй Няня, истошно вопя:

— Хозяйка, спасай! Привидение!

В комнате Сун Цин, любуясь спящим Юй Нянем с чуть выпяченными губами, наклонилась и чмокнула его, а затем принялась поглаживать разгоряченные ото сна щеки, то и дело касаясь то того, то другого места. Спящий Юй Нянь нахмурился и отмахнулся от ее руки, но Сун Цин лишь улыбнулась.

И тут снаружи раздался истошный вопль Сяо Хэя:

— Хозяйка, призрак, призрак!

Юй Нянь во сне снова нахмурился, и Сун Цин поспешно погладила его по спине, успокаивая. В ту же секунду она небрежно наложила на Сяо Хэя Технику Запрета Речи, а на дверь комнаты — Барьер. Сяо Хэй, не успев затормозить, врезался в дверь, но благодаря барьеру внутри комнаты не раздалось ни звука. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни звука. На его глазах выступили слезы обиды.

Внезапно в его сознании раздался дерзкий голос:

— Ты — демонический зверь с десятилетиями истории, а боишься призраков? Чего ты вообще боишься?

Сяо Хэй с опозданием моргнул, и до него дошло. И правда, я ведь древний зверь, даже людей ел, с чего бы мне бояться каких-то призраков? Он расправил крылья и, гордо задрав голову, полетел обратно на кухню — решил найти этого призрака и съесть.

Сун Цин в комнате лишь беспомощно покачала головой, подумав про себя: если бы эта тварь не сопровождала меня десятки тысяч лет, я бы давно пустила его на жаркое.

На следующее утро после сильного ночного ливня воздух был пропитан запахом влажной земли. Сун Цин, глядя на милое, безмятежное лицо Юй Няня, прошептала ему на маленькое ушко:

— Нянь-бао, мне пора идти, вернусь вечером.

В этот момент веки Юй Няня дрогнули, ресницы затрепетали, и он открыл все еще затуманенные глаза.

— Не хочу, чтобы ты уходила, — пробормотал он сонным, хриплым голосом и, совершенно естественно обхватив Сун Цин за талию, принялся капризничать.

— Нянь-бао, будь послушным, я приду к тебе вечером, — ответила Сун Цин.

Юй Нянь уткнулся лицом ей в грудь и упрямо повторил:

— Нет.

Сун Цин с улыбкой смотрела на него:

— Но если я не вернусь, то не смогу подготовить свадебные дары и поскорее забрать тебя к себе.

Она увидела, как из-под одеяла выглядывают лишь покрасневшие уши, приподняла его, усадила на кровати, поправила одеяло и чмокнула в губы. Юй Нянь от смущения тут же спрятался с головой, а она добавила:

— Нянь-бао, еще рано, поспи еще немного. Вечером я приду к тебе.

Человек под одеялом упорно молчал, и Сун Цин с усмешкой развернулась и вышла из комнаты.

<http://bllate.org/book/22197/2313584>